

«Мир мчится безумный, как кони Высоцкого. О чем спел бы сегодня мой друг! Он был бы против нарождающихся мерзостей. И сколько еще всего вы смеял бы в нас самих...»

Даниэль Ольбрыхский
(«Известия», 11 июля 1991 г.)

...МЧАЛСЯ ПО КРАЮ ОБРЫВА

● Одиннадцать лет назад «привередливые кони» унесли от нас Владимира Высоцкого. Но без боязни впасть в ошибку можно сказать: интерес к его жизни и творчеству неизбывен. В многочисленных публикациях вольно или невольно участники и очевидцы допускают неточности, связанные с последними годами жизни В. Высоцкого и, в частности, — с его последними гастролями в нашей республике в 1979 году.

«25 июля 1979-го у него (Высоцкого — С. А.) была клиническая смерть в Алма-Ате», — утверждает артистка театра на Таганке А.

НАЧИНАЮЩИЕ поэт и инженер познакомились в Новосибирске в 1964 году на одном из джазовых концертов. Вкусы и интересы двух молодых людей сошлись. Увлеченный беседой, Владимир и Василий не заметили, что концерт давно кончился, что их просят покинуть помещение. Так состоялась эта, как любят нынче говорить, судьбоносная встреча.

Симпатии обернулись долгой и прочной дружбой, которую и смерть поэта не смогла оборвать. Сегодня квартира Повереннова в Зарафшане, городе, далеком от мировых и союзных перекрестков, стала настоящей лабораторией по очищению памяти о Высоцком от плесени и сора. Сюда приходят изданные во многих странах книги Высоцкого и книги о Высоцком, конверты с рукописями-воспоминаниями о нем. Здесь хранятся в двух экземплярах все до единой записанные песни Высоцкого, когда-либо звучавшие, кроме тех, на которые пока еще держит табу Госкино.

Еще в пору, когда Высоцкого не жаловали ни власти, ни критика, Повереннов организовал в Зарафшане «Клуб Владимира Высоцкого». Он объединил десятки людей, дотоле никак не связанных с поэзией, искусством.

Теперь подробности о гастролях Владимира Семеновича, после которых он сумел прожить лишь год.

ДВЕНАДЦАТЬ лет назад в Центральных Кызылкумах стоял обычный июль. Безоблачное небо, окуриваемое после полудня задыхающимся от собственного злого зноя слетилом. Спит так, что никакие темные очки не спасают. Над пустыней — мертвящая тишина.

Высоцкий приехал в эту пустыню, чтобы делать деньги. Ему они позарез были нужны. Чтобы заплатить, наконец, за дачу-дворец в Подмоскovie.

Трудно предположить, что разорительные покупки могут доставить радость поэту, всю жизнь адским трудом добывавшему средства себе и близким своим. Певцу, который соглашался давать концерт за... 10 метров паласа (обычным путем, вспоминает М. Влади, его можно было получить по записи, и то надо долго ждать...) Артисту, который выступал в Московском клубе газовой

ков после уносящего все силы «Гамлета», чтобы подвели вне очереди газ на ту самую дачу...

Он сразу согласился на гастроль.

— Скажите, Василий Васильевич, честно: зачем нужны были адские концерты в пустыне для смертельно больного человека?

— Зачем? — Повереннов, обычно умело скрывающий свои чувства, цедит

Демидова. Самаркандец С. Федоров: «Собеседовали, что в Навои у Высоцкого случился сердечный приступ и его отправили в Москву. Правда, потом я читал, что это случилось в Бухаре...»

Кто же прав? Как очистить реальные факты от домыслов и просто вымыслов?

Исправить многие неточности и ошибки, связанные с издержками человеческой памяти, нам поможет В. ПОВЕРЕННОВ — руководитель объединения энергослужбы внешнего водоснабжения Центрального рудоуправления в Зарафшане.

человек. Ведь концерты, чтобы собрать побольше публики, шли... в летнем кинотеатре. Все это нелегко вспоминать. Позади у Володи были нелегальные «переговоры» в Министерстве культуры, на фирме «Мелодия». И в ведомстве, и в «Мелодии» старались сделать все, чтобы его жизнь не становилась хоть чуточку легче... Вот об этом и шел разговор.

Новые факты о последних гастролях Владимира Высоцкого в Узбекистане

сквозь зубы. — Затем, к примеру, чтобы купить Мариночке соболью шубу. «Она мечтает об этом», — признавался мне Володя. Чтобы хорошенько обставить квартиру в «башне» на Малой Грузинской, откуда его понесут хоронить.

— Каким увидели Владимира Семеновича, когда под пальцем солнышка он приехал в Зарафшан из Учкундука?

— Там его концерты прошли с аншлагом и в компании, а точнее говоря, свите, которая сопровождала его последние годы в поездках по стране. И директору Театра у Никитских ворот в Москве В. Янковичу, и известному артисту В. Абдулову этого, по-видимому, казалось мало. Между тем один из «друзей» поднес задыхавшемуся в Учкундуке Володе стакан ледяного «боржоми». Удружили, словом. И хотя он приехал в Зарафшан еще относительно бодрый для человека, который впервые оказался в этих краях горячим летом и не прошел акклиматизации, с головой окунувшись в работу, чувствовалось, что «учкундуский рубеж» дался Высоцкому нелегко...

— Здесь, в этой квартире, вы беседовали с Высоцким. О чем шел разговор?

— Не хочу кривить душой... Глядя на Володю, я понимал, что долго он не протянет. Сказывалось и нечеловеческое напряжение, и действие наркотиков, без которых он уже не мог обходиться, потому что петь с большим горлом на обжигающем кызылкумском ветре по четыре-пять концертов в день не смог бы и здоровый

— На первом же концерте некоторые зрители начали выкрикивать: «Давай, Володя!», «Жми, дорогой!» Он спокойно выдержал паузу, положив гитару на стул. Оглядел зал. И произнес в наступившей тишине: «Если будете орать — петь не буду».

Он не жаждал популярности, устал от нее. Не любил, когда его фотографировали. В Навои заставил прогнать особенно навязчивого фоторепортера.

— Концерты были ему нелегкой. После одного из них, как сами рассказывали, у Высоцкого шла горлом кровь. Нельзя было остановить эти гастроли?

— Что я мог сделать?.. Володя не умел щадить себя. А тут ситуация, когда все билеты проданы. «Концерт отменить не буду», — вот его ответ. Чтобы как-то облегчить ему выступления, сберечь горло, предложил использовать свою обширную фонотеку с записями песен Володи, а ему только комментировать их в ходе концерта. Последовал резкий отказ: «Халтурить не могу и не буду. Люди ведь пришли слушать меня, общаться со мной, а не с магнитофоном...»

Перед каждым концертом Толя Федотов делал ему обезболивающие уколы прямо в горло. И Володя выходил на сцену с иглами в шее, так и вел концерт... Смею заверить, никто из сидящих в зале и не догадывался, что перед ними тяжело больной певец.

В НАВОИ Высоцкого свалил приступ. Ночью в квартире Повереннова раздался телефонный звонок: «Нужны лекарства, а здесь их не выдают без особого разрешения...»

Василий Васильевич еле дождался утра. Разыскал нужных врачей, лекарство и помчался в Навои.

— Я нашел их во Дворце культуры «Фархад», — не сдерживая возмущения говорит он. — Понимаете? Не в гостинице, а за кулисами — шел очередной концерт. Володе ввели большую дозу лекарства, а не водку давали пить, как об этом сплетничали. И он, больной, брел на сцену, пел уже сидя, экономя силы. Иногда забывал слова, нервничал. Успокоился, когда увидел, что я устроился за кулисами: знал, что не только люблю его песни, но большинство выучил наизусть. Пришлось стать суфлером.

Так и завершили тот концерт. А вечером в номере гостиницы у него снова шла кровь горлом...

— В таком состоянии Высоцкого повезли в Бухару продолжать гастроль?!

— Правда, ему не наминали о проданных билетах. Просто давили психологически, рассуждая вслух о том, что если концерты отменят, не ездить в Бухару, то никогда таких шикарных гастролей не будет. Ведь обещали, мол, главному местному управителю познакомить с Высоцким. Володя уступил и на этот раз.

Встреча с «ценителем» творчества Высоцкого не состоялась, как и не было запланированных концертов. В Бухаре у Владимира Семеновича наступила остановка сердца. Спас его только прямой укол в сердце и препараты, которые привез Повереннов.

— Володю доставили в Москву, — продолжает Повереннов. — Думаете, он лег в клинику? Через пару дней звоню ему. Как сейчас слышу уставший, чуть измененный голос: «Нажестся, выкарабкался. Завтра — кино съемка, работаю!» Ровно через год его не стало...

— Понимаю, что нелюбимых песен Владимира Семеновича для вас нет, но какая особенно дорога, Василий Васильевич?

— Жизнь он прожил короткую. Это всем ясно. Сжал до предела, чтобы выдать максимум. Хотя понимал, что начал невыносимую гонку. Потому самая любимая песня та, в которой Володя словно пытается сбить бешеный темп этой гонки и в то же самое время погоняет судьбу к краю обрыва. Из которого возврата больше нет. В этом весь Высоцкий!

С. АЛТУНЯНЦ.
Спец. корр. «Правды Востока».

Фото В. ПОВЕРЕННОВА (репродукция снимка с конверта диска-гиганта «На концертах Владимира Высоцкого»).